

Панина Д.С.

Оренбургский государственный университет

E-mail: dar-panina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДУСТРИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Становление индустрии электронных платежей в современной российской практике происходит в сложных экономических условиях. Отсутствие четко сформулированных национальных стандартов в области электронных платежей, создает дополнительные трудности в их развитии. Поэтому дальнейшее развитие системы электронных платежей на передний план ставит вопрос ее урегулирования.

В мировой практике в настоящее время сложились два подхода к регулированию электронных платежей: либеральный и нормативный. Обе точки зрения нашли отражение в формировании трех основных моделей электронных платежей: азиатской, европейской и американской.

Азиатские модели характеризуются наиболее жесткой политикой регулирования (от государственной монополии на выпуск электронных денег до введения ограничений доступа зарубежных компаний), что позволило устранить как внутренние, так и внешние угрозы безопасности национальной платежной системы, что особенно актуально в условиях современной геополитической ситуации.

Позиция стран Европейского союза определяется как умеренно нормативная с элементами либеральности. Их главными задачами являются обеспечение доступа на рынок новым игрокам и создание эффективной конкурентной среды для всех участников.

По мнению руководителей ФРС США, роль государства должна сводиться лишь к созданию условий для развития конкуренции (например, через налоговые послабления). Сам подход к регулированию индустрии электронных платежей в американской практике считается самым либеральным, а значит – наиболее мягким.

Данные модели электронных платежей с позиции государственного регулирования действительно чрезвычайно контрастны и весьма специфичны, каждая имеет свои достоинства и положительные практические результаты. Разработка нормативно-правовой базы в области регулирования электронных денег в России, безусловно, должна учитывать имеющийся в зарубежной практике опыт. В силу догоняющего развития существует реальная возможность построения российской системы электронных платежей с учетом мирового опыта, а не путем проб и ошибок.

Ключевые слова: индустрия электронных платежей, государственное регулирование, государственная монополия на эмиссию, либеральный и нормативный подходы.

Становление индустрии электронных платежей в современной российской практике происходит в сложных экономических условиях, в условиях роста неопределенности. Однако, несмотря на это, сфера электронных платежей демонстрирует позитивную динамику. Так, по оценкам экспертов, к концу 2014 года совокупный их объем составил порядка 11 трлн. рублей, а прирост по сравнению с 2013 годом – около 15 процентов [1, с.99]. Более того, рынок электронных платежей, один из немногих в российской экономике, несмотря на ухудшение экономической ситуации в России, сохранил значительный инновационный потенциал. Целый ряд активных участников этого рынка заявили о возможности запуска новых проектов, связанных с терминальными электронными кошельками, мобильными платежами, микрокредитованием и платежами в социальных сетях [2, с. 16]. Дальнейшее развитие системы электронных платежей, основными ориентирами построения которой являются надежность, безопасность и срочность платежей, на передний план ставит вопрос ее

урегулирования. Отсутствие четко сформулированных национальных стандартов, регулирующих инфраструктурное развитие системы электронных платежей в России, обуславливает нецелостность национальной платежной системы [3, с. 11]. Установление единых четких правил регулирования будет содействовать созданию единой системы платежей как в локальном, так и в национальном масштабе.

В мировой практике в настоящее время нет однозначной оценки необходимости регулирования электронных платежей и единого подхода в вопросе его масштабов [4], [5], [6], [7], [8]. Отчасти, это может быть обусловлено значительными конкурентными преимуществами расчетов с использованием других инструментов платежа, а также незначительной долей электронных расчетов. Относительно небольшая ниша, которую занимают платежные системы на основе электронных денег в современных условиях, на наш взгляд, определяется изначально узкой, очерченной сферой использования электронных денег, за пределы которой они не выходят – мелкие по-

купки в магазинах, торговых автоматах, парковка автомобилей, проезд в общественном транспорте, телефоны-автоматы и тому подобное. Внедрению электронных денег в сегменты крупных платежей объективно препятствуют укоренившиеся там развитие и дорогостоящие системы с использованием традиционных платежных карт. В то же время, снятие субъективных нишевых ограничений может привести к массовому использованию электронных денег. Интересен опыт распространения электронных расчетов в Гонконге. Изначально карты, выпущенные первым оператором мобильной связи – обществом CSL Limited, объединяющим несколько транспортных компаний, предназначались для оплаты транспортных услуг. Поскольку они выдавались небанковскими учреждениями, Центральный банк установил лимит их использования для покупок в магазинах в размере 15% от общей суммы сделок [5, с. 231–238]. Но когда CSL Limited получило статус депозитной организации, транспортные карты, количество которых примерно соответствует численности жителей Гонконга, превратились в полноценную систему электронных расчетов.

Этот факт явился аргументом в пользу возникновения либерального подхода к их регулированию: «Поскольку влияние электронных денег на финансовую стабильность государства невелико, необходимость специального государственного регулирования не наступила» [9].

Однако, анализ статистических данных свидетельствует о наличии ежегодных высоких темпов прироста показателей обращения электронных денег во многих странах мира [10]. Но, даже учитывая высокий потенциал развития индустрии электронных платежей, некоторые авторы высказываются против государственного регулирования и отмечают возможность создания «альтернативной платежной системы, выведенной из-под контроля центральных банков» [11].

В противовес либеральной точке зрения, на современном этапе сформировался и нормативный подход в вопросе регулирования электронных платежей. Жесткое регулирование обращения электронных денег сторонники этого подхода обосновывают необходимостью защи-

ты прав их держателей, обеспечением гарантий и конфиденциальности расчетов [12].

Обе точки зрения нашли отражение в формировании весьма контрастных с позиции государственного регулирования моделей электронных платежей. Современная практика свидетельствует о наличии трех основных моделей: азиатской, европейской и американской.

Азиатские модели характеризуются наиболее жесткой политикой регулирования. Жесткость регулирования систем электронных платежей в азиатских моделях оправдывается интересами их пользователей и стремлением противодействовать отмыванию доходов, полученных преступным путем. Так, например, в Сингапуре введена государственная монополия на выпуск электронных денег и с 2008 года электронные деньги являются официальным законным платежным средством. Стремительное и повсеместное их распространение и внедрение в сферу розничной торговли – как в интернет-пространстве, так и в реальной экономике – достигается через целенаправленное государственное принуждение. Так, общая доля электронного оборота в Сингапуре в настоящее время составляет более 80 процентов, а общее число сделок в расчете на душу населения приблизилось к 370, что примерно в 37 раз больше, чем в самых развитых европейских странах [12]. Этого удалось добиться благодаря не либеральным нормам, а целенаправленной государственной поддержке и даже фактическому принуждению. Кроме того, в целях исключения преступных финансовых операций, а также минимизации возможных расчетных рисков, пользователям запрещено размещать на устройствах крупные суммы денежных средств – свыше 1 тысячи долларов.

На Тайване эмиссию электронных денег разрешено осуществлять исключительно банкам, через посредничество которых и реализуется жесткое регулирование платежной сферы¹. Фактически, эта мера закрепила монопольное положение в сфере эмиссии электронных денег за традиционными кредитными учреждениями, а все розничные платежные агенты вынуждены устанавливать партнерские отношения с лицензированными банками. Таким образом, для

¹Это, так называемое, ограничение «на входе» направлено на защиту потребителей от возможных рисков путем тщательного контроля за субъектным составом платежных провайдеров. По такому же пути пошло законодательство в Индии, где в качестве платежных агентов могут выступать лишь специализированные микрофинансовые организации и почтовые отделения.

осуществления любых операций с деньгами по сути используется вся инфраструктура банка за исключением услуг почтовых отделений.

В современной китайской практике введены ограничения доступа зарубежных компаний на рынок платежей: самостоятельно они не могут создать платежную систему или эмитировать платежные карты. Это возможно только совместно с китайскими компаниями. Более того, все иностранные транзакции возможно осуществлять на территории Китая только через единственную систему электронных платежей China Unionpay Data. Все указанные выше ограничения, введенные на территории Китая, преследуют цель минимизировать вероятность реализации так называемых импортируемых расчетно-платежных рисков.

Таким образом, ведение жесткой государственной политики в азиатских странах не только имеет четкую аргументацию, но и положительные результаты в практической реализации. Благодаря тщательному отбору участников в значительной степени минимизируются возможные риски, которые могут возникнуть как внутри самой системы, так и быть импортированными извне. Азиатский опыт красноречиво свидетельствует о том, что не стоит опасаться централизованной и регулируемой государством модели электронных платежей. Регулируемый рынок электронных платежных услуг может стать эффективной структурой для устранения возникающих угроз безопасности национальной платежной системы, что особенно актуально в условиях современной геополитической ситуации. Кроме того, именно эффективное государственное регулирование, предполагающее создание законодательной основы и налоговое стимулирование, становится основной причиной активного развития рынка электронных платежных систем.

Страны Европейского союза, ориентируясь на достаточно успешный азиатский опыт, также длительное время практиковали жесткий надзор за эмиссией и обращением электронных денег. Однако, в последнее время, реализация нормативного подхода смягчена принятием ряда

поправок либерального характера, что позволяет определить их позицию как умеренно нормативную с элементами либеральности. Принятие таких поправок было обусловлено значительным приростом объема и количества электронных платежных сделок в странах Европы, а действующая Директива 2000/46/ЕС перестала отвечать изменившимся условиям функционирования экономики европейских стран. В этих обстоятельствах и была принята новая Директива 2009/110/ЕС (от 16 сентября 2009 г. «Об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью институтов электронных денег, вносящая изменения в Директивы 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и отменяющая Директиву 2000/46/ЕС» [13]), которая заменила собой предыдущую – достаточно жесткую в плане регулирования – версию. Так, например, был значительно расширен перечень организаций, имеющих право на выпуск электронных денег, которым дополнительно в рамках оказания платежных услуг была разрешена выдача кредитов. Кроме того, действующей в настоящее время Директивой были упрощены требования к деятельности институтов электронных денег через последовательное снижение требований к уровню их уставного капитала с 1 млн. до 350 тыс. евро². Также – с целью повышения качества обслуживания субъектов экономики – было введено право возврата пользователем денежных средств в любой момент времени.

Все принятые европейскими странами меры призваны обеспечивать доступ на рынок новым игрокам и создавать эффективную конкурентную среду для всех участников, поскольку новшества на платежном рынке могут дать ощутимые преимущества пользователям (физическим и юридическим лицам) и растущей европейской экономике, а также способствовать развитию функциональных возможностей электронного сообщества в XXI веке.

Другая точка зрения на предмет регулирования электронной индустрии сложилась в США. Обосновывая применение либерального подхода, руководители ФРС США отмечают, что введение каких-бы то ни было ограничений в деятельность эмитентов электронных денег,

²Принятие этой меры было аргументировано излишним и непропорциональным размером установленного капитала относительно тех рисков, которые сопутствуют услугам, связанным с выпуском и обращением электронных денег. Такой высокий стартовый капитал рассматривался в качестве основного препятствия для мелких фирм (преимущественно имеющих ограничения на определенные виды деятельности) для получения лицензии на выпуск электронных денег и осуществление операций с ними.

наличие детализированных стандартов – неэффективно и обременительно. А поскольку современная индустрия электронных платежей характеризуется весьма сложной структурой, развитие которой постоянно требует внедрения финансовых инноваций, то роль государства должна сводиться лишь к созданию условий для развития конкуренции.

Более того, практика функционирования системы электронных платежей в США вполне допускает участие в качестве институциональных единиц небанковских (нефинансовых) компаний в качестве посредников на американском платежном рынке³. Так, Федеральные банковские учреждения одобрили инвестиционное участие банков и банковских холдинг-компаний в капитале небанковских эмитентов карт с хранимой стоимостью общего назначения. Такие эмитенты должны в целом подлежать проверке или другим видам контроля со стороны первичных регуляторов инвестирующих банковских холдинг/компаний, либо в рамках действующих правительственных постановлений, применяемых, например, к таким эмитентам платежных инструментов, как дорожные чеки. С позиции банков модель сотрудничества с небанковскими посредниками в сфере производства электронных расчетов и платежей (в моделях, в которых последние выступают в роли платежных агентов) выгодно отличается тем, что появляется реальная возможность снижения затрат на предоставление платежных услуг, инвестирования средств, являющихся обеспечением выпущен-

ных в обращение электронных денег и получения дополнительного дохода, сокращения очередей в офисах и выхода на новые рынки.

Таким образом, в США законодательно пытаются найти компромисс между ограничениями в порядке регулирования деятельности расчетных агентов – с одной стороны, и защитой потребителей, экономической эффективностью и конкуренцией – с другой стороны. А сам подход к регулированию индустрии электронных платежей в американской практике вполне закономерно считается самым либеральным, а значит – наиболее мягким.

В заключении можно отметить, что рассмотренные с позиции государственного регулирования модели электронных платежей действительно чрезвычайно контрастны и весьма специфичны. Каждая модель имеет свои достоинства и положительные практические результаты. Поэтому, изучение мировой передовой практики регулирования платежных систем электронных платежей, на этапе активного их становления в современной России, является важной исследовательской задачей. Разработка нормативно-правовой базы в области регулирования электронных денег в России, создающей основу как для качественных, так и количественных изменений, на наш взгляд, должна опираться на имеющийся в зарубежной практике опыт. В силу догоняющего развития существует реальная возможность построения российской системы электронных платежей с учетом мирового опыта, а не путем проб и ошибок.

26.01.2015

Список литературы:

1. Рассолов, И.М. Электронная торговля и электронные платежи в свете нового российского законодательства / И.М. Рассолов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – №4(35). – С. 97-103.
2. Лобачева, Е.Н., Родионова, В.Г. Инновации в системе электронных платежей / Е.Н. Лобачева, В.Г. Родионова // Гуманитарный вестник. – 2014. - №1(15). – С. 16.
3. Калужский, М.Л. Институционализация платежной среды электронной коммерции в России / М.Л. Калужский // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №2. – С. 8-19.
4. Степаненко, И.А. Анализ процесса функционирования систем электронных платежей: автореферат дисс. к.т.н.: 05.13.01 / Волгоградский государственный технический университет. Волгоград, 2013.
5. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование: монография / А.И. Савельев. – М.: Статут, 2014. – 543с.
6. Фешина, О.А. Электронные деньги и современные платежные системы / О.А. Фешина // Управление инновационным развитием современного общества: тенденции, приоритеты. – 2014. – Вып.1. – С. 128-130.
7. Хорошилов, Е.Е. Платежная система Канады / Е.Е. Хорошилов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014.– №7(535).– С. 73-86.

³В США на обращение электронных денег распространяются правила «Об электронном переводе средств» [14], действующие для платежных и банковских систем. Они применяются, в том числе, и на небанковские кредитные организации, предоставляющие электронные платежные услуги. При этом они самостоятельно должны разрабатывать общие правила внутреннего контроля, например, с целью противодействия легализации преступных доходов, финансирования терроризма, а также сообщать об операциях свыше 10 тысяч долларов США в уполномоченный орган.

8. Солюянов, А.А., Солюянова А.А. Возможность применения опыта функционирования европейских платежных систем в работе российской платежной системы банка России / А.А. Солюянов, А.А. Солюянова // Финансы, деньги, инвестиции.– 2014. – №1 (49).– С.23-28.
9. Freedman C. Monetary Policy Implementation: Past, Present and Future – Will the Advent of Electronic Money Lead to the Demise of Central Banking Paper prepared for a Conference on the Future of Monetary Policy and Banking Washington, DC: World Bank, 11 July 2000, P. 2. P. 234-235.
10. Statistics on payment and settlement systems in selected countries, Payment, clearing and settlement systems in the CPSS countries – Volume 1. Mar 2011 № 95. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bis.org/list/cpss/tid_57/index.htm.
11. Friedman B. The Future of Monetary Policy: The Central Bank as an Army with Only a Signal Corps International Finance 2:3 (November), 1999. P. 321–338, King M. Challenges for Monetary Policy: New and Old. Bank of England Quarterly Bulletin 39, 1999. P. 397–415.
12. Ранчинский, К. Л. Регулирование эмиссии и обращения электронных денег: виды и современные модели /К. Л. Ранчинский // Бизнес, менеджмент и право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=851
13. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC". [Elektronic resource]. – Access mode: http://www.sdfm.gov.ua/content/file/Site_docs/2010/300310.pdf.
14. The Electronic Fund Transfer Act Pub. L. No. 95-630 (Title XX of the Financial Institutions Regulatory and Interest Rate Control Act of 1978), 92 Stat. 3728 (Nov. 10, 1978), codified at 15 U.S.C. §1693 et seq. [Elektronic resource]. – Access mode: http://www.federalreserve.gov/boarddocs/caletters/2008/0807/08-07_attachment.pdf

Сведения об авторе:

Панина Дарья Сергеевна, доцент кафедры банковского дела и страхования
Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6305, тел. (3532) 372471, e-mail: dar-panina@yandex.ru